

Эшлок в полной панике наблюдал, как колоссальный облачный титан с каждым шагом уничтожает лес. Ноги Титана в виде вихрей свирепых порывов, зависли прямо над землей, не долетая до нее. Однако, подобно жестокому урагану, деревья в непосредственной близости от него вырывались с корнем и бросались в бушующий шторм, а затем разрывались на части.

За Титаном, словно божественный плащ, тянулась стена облаков, яростно поглощая ландшафт, словно неумолимый комбайн.

Эшлок был совершенно ошеломлен. С тех пор как он попал в этот мир, он столкнулся с множеством странных явлений: возвышающиеся ледяные големы, люди, парящие в небесах на мечях, и культиваторы, обменивающиеся ударами быстрее, чем может среагировать глаз.

Однако эта разумная буря, мечущая молнии с силой Зевса, была сущим безумием. Естественный гнев бурь всегда вызывал у человечества ужас, но это... это было непостижимо.

Эшлок почувствовал, как его высокомерие испаряется, словно капли воды в летний день. Сильнейший в регионе? Способный противостоять приливу чудовищ? Всегда легко позволить своему эго затуманить рассудок, когда слышишь о чем-то от тех, кто слабее тебя.

Какой-то голос в глубине его сознания шептал, что если они вынуждены бежать, то это не значит, что он должен бежать. Он превосходил других культиваторов - его Ци была чиста, его Звездное Ядро огромно, его сфера контроля обширна, и он обладал системой, компенсирующей его недостатки.

Он был избранным, верно?

Несмотря на значительное расстояние, листья Эшлока зашумели, когда над ним пронесся

облачный титан, который, казалось, жаждал его уничтожить. На периферии своего зрения он заметил одинокого человека, летящего навстречу буре и уверенно стоящего на мече, объятый багровым пламенем. Алые волосы мужчины развевались на ветру, а его старческое лицо выражало стоическое спокойствие перед лицом надвигающейся катастрофы.

Это был великий старейшина Редклавов - почему он все еще находился над землей и был настолько глуп, чтобы противостоять тому, кого он не мог победить? Это было нелогично. Эшлок не мог понять.

- Ты позоришь землю бессмертного, странствующие Дао Бури! - прогремел великий старейшина, когда из его рук вырвались огненные крылья феникса, размах которых достигал ста метров. - Твоя ненасытная жажда Ци станет твоей гибелью!

Взмахнув рукой, великий старейшина послал в небо огненное крыло, испепеляющее воздух и оставляющее за собой бесплотный след пара. Плавающий отросток столкнулся с облачным титаном, и, к изумлению Эшлока, существо отпрянуло. Из места столкновения вырвался мощный шлейф пара. Эшлок прекрасно понимал, что титан представлял собой слияние элементов Ци воды и ветра, которые должны были противостоять чистой огненной Ци, которой владели красноголовые. И все же, несмотря ни на что, Титан устоял.

На кратчайшие мгновения страх, охвативший Эшлока, уменьшился, и в нем расцвел проблеск надежды, похожий на лучистый рассвет. Неужели великий старейшина действительно нанес урон этой чудовищной силе природы?

Стена пара расступилась, и титаническая рука бури протянулась вперед, словно пытаясь прихлопнуть назойливую муху.

Непоколебимо стоя на своем пламенном мече, великий старейшина обрушил на него неумолимый шквал атак, используя свои проявившиеся крылья феникса.

И все же он проигрывал. С высоты полета своего глаза бога деревьев Эшлок мог видеть, как огромный шторм преследует Облачного Титана, проникая сквозь его колоссальную форму и пополняя испарившуюся штормовую Ци. Это была невыигрышная битва на истощение, великий старейшина напоминал доблестного муравья, который был вооружён всего лишь зажигалкой и при этом пытающегося сразиться с божеством.

Несмотря на обреченность, снова закрывшуюся в сознание Эшлока, храбрость великого старейшины вывела его из колеи. По мере приближения облачного титана к его горному убежищу сила Эшлока росла. Чем ближе титан подходил к его стволу, тем больше Ци было в его распоряжении и тем больший арсенал способностей он мог высвободить.

В Эшлоке разыгралась решимость, и он больше не сдерживался. Воздух потрескивал, когда пространственная Ци устремилась вперед под его командой. Его Звездное Ядро пульсировало и светило в его стволе, когда он отбросил необходимость в порталах, бросая сырую пространственную Ци в виде лезвий в наступающий шторм, прорезая его бушующую массу в надежде поразить что-то важное.

Хотя буря заполняла бреши быстрее, чем он успевал их делать, Эшлок упорно продолжал наносить удары.

Великий старейшина красноголовых отказался от своей тактики нарезки и решил соединить руки вместе, чтобы выпустить самый великолепный огнемёт, который Эшлок когда-либо видел. Ревущее багровое пламя глубоко вонзилось в облачного титана, отвлекая его внимание от Эшлока.

Золотые молнии потрескивали в теле Облачного Титана, сходясь в его глазах, когда его взгляд переместился вниз и устремился на великого старейшину.

Не теряя времени, Эшлок создал портал прямо позади великого старейшины. Тот выразил свою благодарность, вскочив с меча и нырнув в портал как раз вовремя, чтобы уклониться от сдвоенных пучков молний, которые уничтожили его багровый клинок и вонзились в склон горы Редклавов. Интенсивные лучи оставили две дымящиеся дыры, пробив тоннели в скале на многие мили.

Затем Эшлок с помощью портала переместил Ларри из центрального двора, и они одновременно вышли из порталов у подножия Облачного Титана.

- Дух-зверь, - обратился великий старейшина к Ларри на древнем языке, сцепив руки. - Мы снова встретились.

Эшлок был удивлен, что великий старейшина уже владеет древним языком, поэтому он произнес несколько слов через ментальную связь с Ларри, и паук подчинился его командам.

- Если ты так свободно говоришь на древнем языке, я впечатлен, человек, - ответил Ларри почтенному великому старейшине. Эшлок заметил, как паук переключил свое внимание на надвигающуюся бурю. - Бессмертный занят и может дать лишь малую часть своей истинной силы. Мы должны найти способ остановить бурю, пока она не разрушила город Дарклайт.

Великий старейшина слабо улыбнулся. - Я понял только треть твоих слов, великий духовный зверь. Бессмертный, должно быть, проверяет мою решимость и способность защищать его владения вместо него.

- Нет, старик, - вздохнул Эшлок. - Ты совершенно неправильно понял, но неважно, это работает.

Корона Ларри из пепла, окружавшая его голову, как нимб вокруг рогов, пульсировала. Поток пепла устремился в основание Облачного Титана, сопровождаемый потоком перегретого пламени великого старейшины. Пепел воспламенился внутри инферно, светясь, как светлячки, и пронзил Облачного Титана, нанеся ему значительные повреждения.

В отличие от огненной Ци великого старейшины, которая быстро уменьшилась из-за плотной водной Ци в буре, горящий пепел сохранял свое тепло гораздо дольше. Вскоре Облачный Титан закричал в агонии, его нога пылала огнем и паром.

Как буря вообще обрела разум, чтобы выть от боли, Эшлок не знал, но знал, что это связано с какой-то ерундой из Дао. Почему эта буря пришла именно сюда и, похоже, нацелилась именно на него, тоже вызывало беспокойство. Привлекала ли его Ци, как намекнул великий старейшина, или он пришел за чем-то другим?

Эшлок отбросил эти опасения в сторону и присоединился к атаке, вливая больше Ци в свои корни и заставляя пространство пульсировать силой. Буря распалась на части, словно сдерживаемая невидимой паутиной.

Однако, несмотря на их совместные усилия, шторм оказался слишком сильным. Облачный титан продолжал свое неумолимое продвижение, даже когда его опаляло огнем и пеплом или рассекало искривленное пространство. Как можно было даже надеяться победить это существо? Эшлок начал понимать мнение старейшины красноголовых, что, возможно, вся секта Кровавого Лотоса обречена.

Он продолжал перемещать великого старейшину и Ларри с помощью порталов, но расстояние между горным хребтом и Облачным Титаном быстро сокращалось. Через несколько минут он достигнет Эшлока.

Корона из пепла, окружавшая рога Ларри, стала реже, напоминая кольца, вращающиеся вокруг Сатурна. Великий старейшина был весь в поту, а его багровые крылья пламени потускнели и стали лишь шепотом прежнего блеска. Все вместе они стояли спиной к горному

хребту, готовые к последнему сражению, но оно казалось бесполезным.

Эшлок знал, что они не смогут долго продержаться, поэтому, прежде чем Облачный Титан смог сокрушить их под своими шквальными ветрами, он перенес их в безопасное место подземной шахты.

Старейшины Редклавов поспешили поддержать своего великого старейшину, один из них протянул руку, чтобы поддержать измученного человека. На их лицах читалось беспокойство, а жители деревни, сгрудившиеся в углу пещеры, закричали, когда Ларри прополз через портал.

Эшлок не стал тратить время и силы на наблюдение за теми, кто укрылся внизу, и перевел взгляд на ситуацию над землей. Малышка Кайда выглядела расстроенной, когда фиолетовая трава колыхалась, а листья Эшлока начали яростно шелестеть.

- Иди к Ларри, - сказал Эшлок малышке Кайде, возможно, в последний раз. Возможно, их совместное путешествие было недолгим, но Эшлок возлагал большие надежды на очаровательную маленькую змейку. - Он позаботится о тебе... возможно.

С помощью телекинеза Эшлок поднял маленькую черную змейку и пропустил её через крошечный портал, который опустил Кайду на мохнатую спину Ларри. Маленькая змея устроилась среди меха, вероятно, найдя его довольно теплым. Из-за своего мизерного размера по сравнению с Ларри паук, казалось, даже не заметил Кайду. Вместо этого Ларри сосредоточился на наблюдении за жителями деревни, получая некоторое удовольствие от их бедственного положения.

Пока Эшлок занимался перемещением своих союзников под землю, нога Облачного Титана коснулась основания горного хребта. Разделявшие их многие мили скал казались бесполезными, так как Облачный Титан без труда взбирался вверх по склону горы.

Эшлок метафорически заглотнул воздух, когда молниеносные глаза Облачного Титана заглянули за стены павильона. Эшлок открыл свою кору, как проклятый рот, и обнажил {Демонический глаз} в тщетной попытке выиграть состязание взглядов.

Облачный титан, казалось, совершенно не почувствовал его взгляда. Вместо этого его глаза светились силой, и Эшлок вовремя поднял свой {Барьер от Ци молний}, когда два пучка молний снова врезались в него.

Полетели обугленные щепки, листья сгорели дотла, но барьер А ранга выдержал. По сравнению с небесными молниями, которые он пережил во время своего восхождения в царство Звездного Ядра, молнии Облачного Титана не могли разрушить его защиту.

И снова его отказ поддаться молнии разозлил Облачного Титана.

- Почему ты вообще нацелился на меня, ублюдок?! - в ярости крикнул Эшлок. Это не имело для него никакого смысла: позади него лежал город людей, но Облачный Титан, казалось, был преисполнен желания уничтожить его.

- Ты просто ненавидишь деревья? Ты древофоб? - Эшлок обвинил Дао Бури, и трудно было сказать, услышала она его или нет. Казалось, он постоянно находился в состоянии гнева. Небо потемнело еще больше, когда столб бури, похожий на кулак, поднялся над стенами павильона и навис над ветвями Эшлока.

Естественно, Эшлок сделал все возможное, чтобы дать отпор. Из земли поднялись лианы, и он бросил {Пожирание} с таким количеством Ци, какое только могло собрать его уменьшающееся Звездное Ядро. Покрытые пространственной оболочкой лианы, словно усики, поднялись навстречу ярости титана.

Он также атаковал колонну шторма пространственными бомбами. Воздух содрогался от эха взрывов, а из разрушающихся порталов образовывался вакуум. Он направил все силы на эти атаки, но рука, которая, казалось, была полна решимости раздавить его, продолжала опускаться, подпитываемая огромной штормовой системой позади него.

- Может быть, если бы у меня была целая секта учеников Звездного Ядра, я бы смог противостоять этому чудовищу, но один? Я всего лишь одно дерево! - закричал Эшлок. Его покрытые шипами лианы безвредно прошли сквозь руку, но Эшлок не закончил.

Он также поднял свои корни, когда буря подошла достаточно близко, и бросил {Корневую куклу} в тщетной попытке взять под контроль Облачного Титана... хаотический ветер мгновенно оборвал тонкие корни волос, расходящиеся от кончиков корней.

- Черт побери, черт побери, черт побери, черт побери! - Эшлок не мог в это поверить. Неужели это действительно конец его жизни на этой планете? Дерево с безграничным потенциалом, которому суждено погибнуть от рук блуждающего Дао Бури? И все же Эшлок не терял надежды, что сможет возродиться с нуля, если только его корни, укоренившиеся в горе, выживут.

Но весь его прогресс! Его культивация! А как же божественный фрагмент, который подарил ему старший Ли? Неужели Буря Дао вырвет его из обугленного и расколотого пня?

Его Звездное Ядро было на пределе возможностей, пытаясь удержать этот низвергающийся кулак бури от того, чтобы раздавить его. Одно только атмосферное давление заставляло его ветви дрожать.

- Конечно, - пораженно пробормотал Эшлок, когда Дао Бури поднял вторую руку, опустившуюся с противоположной стороны от первой. У него не оставалось ничего, чтобы

отразить его. Он уже хотел закрыть глаза и произнести последнюю молитву, но тут пустота пошла рябью.

Облачный титан, казалось, колебался недолго, когда Мэйпл вышла из другого измерения и появилась на его корнях.

- Мэйпл! - крикнул Эшлок. - Где ты была? Помоги мне!

Глаза Облачного Титана горели, как два сверхновых солнца, а весь центральный двор был омыт свирепыми молниями. Эшлок почувствовал, что его кора трескается от силы, так как его {Барьер от Ци молнии} снова принял на себя основной удар. Его духовное зрение было перегружено молниеносной Ци, поэтому у него не было возможности увидеть, удалось ли Мэйпл выжить.

В воздухе раздался внезапный рев, но не зверя, а воющего ветра. Прогнав временную слепоту, Эшлок увидел, что Облачный Титан был рассечен надвое, словно огромный коготь пронзил его насквозь.

Мэйпл вызывающе стояла на кончике своей ветки, её крошечный коготь был все еще поднят. Она задыхалась, и с каждой минутой она становилась все более усталой и с трудом стояла на ногах.

Какой бы разрушительной ни была атака маленькой белки, она лишила её всех сил. В ответ Эшлок открыл портал, используя последние остатки Ци в своем Звездном Ядре, чтобы положить вялое тело Мэйпл рядом с маленьким Каем на спину Ларри.

- Отдыхай хорошо, дружище, - сказал Эшлок, возвращаясь в центральный двор и с удивлением

ощущая тепло солнца на своей коре.

Сквозь разрушенную стену павильона Эшлок увидел чудесную картину. Между километровым разрывом в хаотическом шторме, вызванном атакой Мэйпл, Эшлок увидел зеленые холмы, залитые золотым светом прекрасного заката.

Возможно, это был краткий миг, так как облачный титан вскоре снова связал себя в единое целое, но на секунду Эшлок познал мир. Его союзники были немногочисленны, а тело едва держалось на ногах, но Эшлок стоял высоко... настолько высоко, насколько может стоять любое дерево перед лицом выкорчевывания.

Облачный титан не терял времени и возобновил свою атаку. Он не потрудился поднять руки, а направился прямо во двор и вобрал всю гору в свой хаотический вихрь.

Эшлок закричал в своей душе, когда весь его ствол треснул под действием огромной силы. Первыми с него сорвались обгоревшие листья, а затем слабые ветви разломались надвое и улетели в бурю. Он даже не мог ничего видеть, когда поток пронесся вокруг него. Так вот на что похожа смерть?

Но тут Эшлок заметил, что к вихрю вокруг него примешиваются струйки жидкости темнее ночи. Из-за сложившейся ситуации ему потребовалась секунда, но, когда жидкость вылетела из его раздвоенных ветвей и распространилась по всей буре, он убедился в этом.

Оставался лишь намек на надежду, и он заключался в проклятой крови демонического дерева.